

Специализирующийся на работе с семьей Се врач-эндокринолог вытер несуществующий пот со лба и продолжил:

— Да, господин Се. Я ввел молодому господину ингибитор повышенной концентрации, чтобы временно стабилизировать его состояние. Однако проблемы с его организмом невозможно решить одними лишь ингибиторами. Советую вам пригласить специалистов из отделения эндокринологии Центральной больницы для более тщательного осмотра.

— Хотя возможны и другие варианты, я все же считаю, что лучший способ решения проблемы — найти альфу, чьи феромоны будут совместимы с феромонами молодого господина, — на этом врач умолк, не став продолжать.

— Вы хотите сказать... — Се Мин сжал зубы, — что он может дифференцироваться в омегу?

Врач вздохнул, промолчал, отвесил Се Мину легкий поклон, оставил на прикроватной тумбочке упаковку ингибиторов и вышел из комнаты.

Лу Цинцин, которая все это время стояла позади, сдерживая слезы из-за сильного беспокойства и страха помешать врачу, поспешила мимо Се Мина к постели Се Гуаня.

Несмотря на холод, исходящий от кондиционера, Се Гуань, лежавший в беспмятстве, продолжал покрываться потом. Лу Цинцин убрала с его лица влажные пряди волос и вытерла пот со лба сына.

Ее сын... хотя он был больше похож на нее, черты его лица казались более резкими и глубокими. В обычное время, когда он не выражал никаких эмоций, он выглядел холодным и отстраненным, но сейчас от него веяло лишь болезненной слабостью.

— Отправьте феромоны молодого господина в эндокринологическое отделение Центральной больницы для проверки на совместимость, — Се Мин еще некоторое время смотрел на мать и сына, затем отвел взгляд и отдал распоряжение дворецкому. — Узнайте, на месте ли директор Чжуан. Если да, пригласите его.

Дворецкий ответил согласием и тут же принялся за дело.

Цзян Цы узнала о том, что Се Гуань не пришел в школу, только в полдень, когда отправилась в кабинет студсовета, чтобы передать дела.

— Председатель взял отгул, — тихо подсказал ей помощник председателя Лю Чжао, заметив, как Цзян Цы оглядывается по сторонам. — Вероятно, из-за вчерашнего происшествия.

Цзян Цы слегка приподняла брови. Неужели состояние Се Гуаня настолько серьезное? Разве в оригинале сюжета он не пришел в школу уже на следующий день? Да и дифференцировался он тогда в 2S-альфу, что стало шоком для всей параллели.

Хотя Цзян Цы была крайне удивлена, внешне она лишь слегка кивнула, поблагодарив Лю Чжао за информацию.

Несмотря на отсутствие Се Гуаня, студенческий совет под его руководством продолжал работать в привычном ритме, каждый выполнял свои обязанности.

— Цзян Цзян!

Едва Цзян Цы закончила сдачу отчетов после короткого обеденного совещания и вышла из кабинета, как услышала зов Лу Яо. Повернувшись на голос, она увидела Лу Яо, которая активно махала ей обеими руками... А рядом с ней застенчиво улыбалась Чжоу Чжитин.

— Цзян, спасибо тебе за вчерашнюю помощь! Я приготовила немного печенья, надеюсь, тебе понравится.

В беседке, предназначенной для отдыха студентов, Чжоу Чжитин с подчеркнутой серьезностью поклонилась Цзян Цы и протянула ей изящную стеклянную баночку. Бантик на крышке выглядел так, будто его сшили из лоскутков ткани, но, как ни странно, это смотрелось вполне уместно. Внутри лежало печенье в форме звездочек, цветочков и других фигурок — выглядело очень мило.

— Не за что, спасибо за печенье, — Цзян Цы лишь на мгновение задумалась, прежде чем принять подарок. Печенье выглядело очень аппетитно, она даже почувствовала его аромат.

После того как Чжоу Чжитин еще раз искренне поблагодарила ее, она ушла, сославшись на то, что не хочет мешать им обедать.

Цзян Цы поставила банку на каменный стол и, взяв принесенный Лу Яо обед, принялась распаковывать его, слушая разглагольствования подруги.

— Когда она подошла ко мне, я думала, что она хочет придраться, но она просто угостила меня вкусняшками, — сказала Лу Яо, доставая из пакета свою банку с печеньем. — Да ладно! Почему у тебя печенья больше, чем у меня?!

Когда они поставили банки рядом, Лу Яо заметила разницу в размерах, а присмотревшись, увидела различия и в содержимом.

— А? Почему у тебя еще и человечки из имбирного теста есть? — Лу Яо прищурилась, заметив фигурки, спрятанные под грудой звездочек и цветочков, и тут же превратилась в сгусток

зависти. — С каких пор вы так сблизились? Цзян Цзян, я все еще твой самый любимый сокровище?

— Пока что да, дорогая Яо Яо, — Цзян Цы с самым серьезным видом кивнула и, подцепив кусочек мяса в соусе, отправила его в рот Лу Яо, после чего не удержалась от смеха.

Легкий ветерок растрепал пряди у нее на лбу, придав образу мягкости. В этот жаркий день улыбка, застывшая в ее глазах, лишь сильнее раззадоривала окружающих.

— Цзян Цзян, ты слишком... — «соблазнительна», — подумала Лу Яо, но вслух ничего не сказала, продолжая жевать мясо и что-то невнятно мыча.

— После уроков я собираюсь в Центральную больницу. Вчера я не сдержала обещание, сегодня пойду просить прощения.

Цзян Цы коротко объяснила свой план на вечер, и Лу Яо показала знак «ОК», давая понять, что все поняла.

Во второй половине дня директор, который обычно не выступал перед всей школой, воспользовался микрофоном в радиорубке, чтобы объяснить вчерашний инцидент. Вся школа пришла в смятение.

Сын директора, Цинь Юй, стал мишенью для хулиганов из соседнего профессионального училища, которые обманом подсунули ему запрещенный препарат. Цинь Юй, ничего не подозревая, принес его в школу, случайно разбил флакон, и пары вещества повлияли на студентов, находившихся в актовом зале, особенно на тех, кто был ближе всего к эпицентру. Директор объявил, что лично профинансирует полное медицинское обследование для каждого студента от лица школы и выплатит денежную компенсацию.

Хотя для учеников этой школы последнее было не так уж важно, первое было крайне необходимо, особенно учитывая, что обследование будет проводить Центральная больница.

После директора выступил Цинь Юй. Натворив дел, он осознал, что в этот раз не сможет отделаться своим обычным легкомыслием. Его извинения перед школой звучали непривычно серьезно и искренне.

— Если у кого-то из вас возникнут проблемы, можете обращаться ко мне, я, Цинь Юй, приложу все усилия, чтобы помочь!

— Пфф, — услышав это дополнение, Лу Яо не сдержала смешка. — Он что, думает, что это какой-то рыцарский роман?

Лу Яо и Цинь Юй были в неплохих отношениях — их семьи жили по соседству, и они росли

вместе, поэтому, слушая его покаяние, она даже изобразила умиление, словно мать, наблюдающая за взрослением сына.

Хотя появление запрещенного препарата стало полной неожиданностью, к счастью, все находились в актовом зале, и последствия оказались не такими уж катастрофическими. В конечном счете, серьезное обследование требовалось лишь пятерым, включая Цзян Цы. В оригинале книги пострадали только Се Гуань, Чжоу Чжитин и Цинь Юй.

Цинь Юй, не зная, с чем имеет дело, вступил в прямой контакт с препаратом, что привело к тому, что после дифференциации в альфу у него развилась непереносимость к феромонам многих омег, однако феромоны Чжоу Чжитин подошли ему идеально, из-за чего он впоследствии стал одним из ее телохранителей.

<http://bllate.org/book/22122/2303848>